

К вечеру Ци Линь всё ещё был занят работой, лишь слегка перекусив едой, которую купил для него ассистент. Тем временем в старом доме семьи Ци Юй Хань сидел за столом, держа в руке ложку и молча смотря на тарелку с супом из карася.

Сюй Мэй не ужинала с ним, и за большим столом сидел только он один. Все блюда были поставлены перед ним, что создавало ощущение одиночества, но Юй Хань чувствовал себя вполне комфортно, ведь ему не приходилось терпеть странный взгляд Сюй Мэй.

Еда была неплохой, по крайней мере, выглядела нормально, хотя по сравнению с обедом она была гораздо проще — всего два блюда, обычные домашние угощения. Суп из карася, который ему не особо нравился, также был подан. Юй Хань не был привередлив в еде, но всё же у него были свои предпочтения. Например, рыбу он никогда не любил, а теперь, с обострившейся чувствительностью к запахам, она вызывала у него дискомфорт. Тётя Фан, увидев, как он отодвинул тарелку, тут же сказала:

— Ешь больше рыбы — ребёнок станет умнее.

Честно говоря, Юй Хань искренне считал, что в глазах Сюй Мэй и тёти Фан он был всего лишь сосудом, в котором находился их драгоценный внук или внучка. Его чувства не имели значения — главное, чтобы ребёнок был здоров. Ему неважно, нравится ли ему еда — если она полезна для ребёнка, он должен её есть.

Юй Хань снова захотел опрокинуть стол.

Возможно, в прошлой жизни он слишком много терпел, и теперь его характер стал крайне вспыльчивым и злопамятным. Каждый, кто его обидел или доставил неудобства, записывался в его внутренний блокнот, и в подходящий момент он обязательно отомстит. Однако, основываясь на опыте прошлой жизни, он понимал, что это не так уж плохо. В этом мире добрых людей часто обижают. Раньше он был мягким и спокойным человеком, но кто тогда ценил его доброту? В этой жизни, кроме тех, кто искренне к нему хорошо относится, он больше никому не будет давать ни капли снисхождения.

Он нехотя зачерпнул ложку супа и сделал глоток, но в момент глотания в горле возникла резкая боль. Юй Хань замер, почувствовав, что в горле застряло что-то, что не проходило ни вверх, ни вниз. При каждом глотании это что-то двигалось, но оставалось на месте.

Он подавился рыбьей костью!

Тётя Фан, заметив его странное выражение лица, обеспокоилась, что с супом что-то не так, и быстро спросила:

— Что случилось?

Юй Хань нахмурился:

— В горле застряла рыбья кость.

Тётя Фан тут же подошла:

— Как так получилось? Там же мелкие кости, как ты смог подавиться? Съешь что-нибудь, чтобы протолкнуть!

Юй Хань перемешал суп ложкой, и на поверхность всплыла кость длиной 3-4 сантиметра:

— Это мелкая кость?

Лицо тётки Фан сразу же изменилось. Она работала в доме семьи Ци на полную ставку, но дом был большим, прислуги много, а хозяев мало. Сюй Мэй не особо интересовалась домашними делами, полностью сосредоточившись на муже, поэтому у каждого из слуг было очень мало обязанностей. Днём, когда было свободное время, она тайком уходила подрабатывать в другом доме, чтобы заработать дополнительные несколько тысяч. Однако из-за этого она возвращалась поздно вечером, и сегодня, когда Сюй Мэй попросила приготовить для Юй Ханя суп из карася, она сделала это в спешке и не успела разварить кости.

Она заискивающе улыбнулась:

— Прости, Хань, я забыла убрать кости. Но кости у карася мелкие, и они долго варились. Просто съешь что-нибудь, чтобы она прошла.

Юй Хань холодно усмехнулся:

— Ты забыла убрать кости? А вот я сейчас к тебе придрачься хочу.

Он отодвинул стул и встал:

— Я еду в больницу.

Тётя Фан, боясь, что её секрет раскроется, попыталась отговорить его:

— Не создавай проблем, просто проглоти. Я принесу тебе уксуса, он смягчит кость.

Юй Хань сразу же отказался:

— Нет, а если она поцарапает горло?

— В доме нет водителя! Сегодня вечером мадам назначила встречу с друзьями, и водитель отвёз её!

Юй Хань, услышав это, решил, что это как раз кстати, и направился к выходу:

— Тогда я пойду к господину Ци.

Он встречался с отцом Ци Линя всего один раз, но интуитивно чувствовал, что тот понимал, как Сюй Мэй периодически сходит с ума, и не хотел, чтобы он оставался здесь, предпочитая, чтобы он переехал к Ци Линю. Сегодня Сюй Мэй не было дома, и он мог воспользоваться помощью отца Ци, чтобы уехать отсюда.

Тётя Фан тут же бросилась за ним и схватила его за руку:

— Что ты делаешь! Господин болен, ты хочешь побеспокоить его, чтобы потом мадам тебя наказала?

Юй Хань сбросил её руку:

— Ты ещё раз тронешь меня?

Тётя Фан не посмела его трогать — ведь он носил в себе сокровище семьи Ци! Она, злясь и нервничая, побежала за Юй Ханем, умоляя его, и к концу её мольбы стали почти отчаянием.

Это только укрепило уверенность Юй Ханя в том, что у этой служанки есть какие-то тёмные секреты.

Пройдя несколько шагов через бамбуковую рощу, Юй Хань подошёл к небольшому белому домику, постучал в дверь и, получив разрешение, вошёл внутрь.

Отец Ци ещё не ложился спать и ел яичный пудинг. Увидев Юй Ханя, он удивился.

Юй Хань не хотел беспокоить старика, поэтому просто сказал:

— Господин Ци, мне немного нехорошо. Тётя Фан сказала, что водитель уехал. Можно попросить Ци Линя отвезти меня в больницу?

Отец Ци сразу же ответил:

— Конечно, это правильно. Сяо Юнь, позвони Ци Линю.

В восемь с лишним часов вечера Юй Хань уже сидел в кабинете врача, ожидая процедуры ларингоскопии.

Он немного волновался, что Ци Линь всё ещё не захочет им заниматься, но, не зная, что сказал отец Ци, Ци Линь всё же приехал, хотя и без особой радости на лице. Он приехал на своей машине, не повёз Юй Ханя в прежнюю больницу, а немного объехал, чтобы добраться до частной клиники.

Здесь было гораздо тише, в отличие от предыдущей больницы, где было шумно и многолюдно. В холле не было очередей на регистрацию, у медицинского персонала было меньше работы, и они относились к пациентам с большим вниманием.

Врач сначала осмотрел его язык, но, видимо, кость застряла глубоко, и её не было видно, поэтому пришлось заплатить за ларингоскопию.

Вскоре дверь кабинета открылась, и медсестра вошла с маленьким флакончиком в руках:

— Откройте рот, сейчас сделаем анестезию.

Юй Хань слегка удивился. Он никогда не вытаскивал рыбью кость и думал, что её просто достанут пинцетом. Он не ожидал, что всё будет так сложно, и даже потребуются анестезия. Его рука инстинктивно легла на живот — это был защитный жест, который он даже не осознал, но он действительно беспокоился.

Медсестра улыбнулась:

— Не волнуйтесь, уже почти пять месяцев, местная анестезия не повлияет. Без анестезии ларингоскопия может быть болезненной.

Юй Хань не знал, разрешит ли Ци Линь ему сделать анестезию, поэтому неуверенно посмотрел на него, стоящего рядом. Ци Линь, заметив его взгляд, кивнул медсестре:

— Делайте.

Юй Хань почувствовал себя немного лучше из-за этой маленькой, хоть и не особо заботливой, заботы.

После анестезии с помощью ларингоскопа врач быстро достал рыбью кость и положил её на поднос. Она была не очень большой, тонкой и с кровью, но, к счастью, рана была неглубокой. Учитывая состояние Юй Ханя, врач не назначил противовоспалительных препаратов. Ци Линь, глядя на кость на подносе, нахмурился и сказал тётё Фан:

— Так ты готовишь?

Тётя Фан тут же задрожала и начала извиняться, повторяя, что в следующий раз будет внимательнее. Ци Линь понял, что она небрежно относится к Юй Ханю, и сказал:

— Если не справляешься, то и не делай. Мы платим тебе не для того, чтобы ты бездельничала.

Он изначально просто хотел, чтобы дома нашли кого-то другого для ухода за Юй Ханем, не подозревая, что за этим могут быть другие причины. Но так уж получилось, что тётя Фан не успела попросить о пощаде — она отвечала за уход за Юй Ханем, и каждый месяц к её и без того немаленькой зарплате добавлялось ещё 10 000. Она не хотела терять эту прибыльную работу — как вдруг в её кармане зазвонил телефон.

Тётя Фан замерла, вытащила телефон, и её лицо исказилось. Она растерянно посмотрела на телефон, затем на Ци Линя. Ци Линь сказал:

— Отвечай.

Он ведь не мог запретить ей отвечать на звонок? Возможно, это даже Сюй Мэй звонит.

Тётя Фан дрожащей рукой не стала отвечать и отключила звонок.

Но через мгновение телефон снова зазвонил.

Ци Линь, с тёмным взглядом, некоторое время смотрел на неё, пока она не начала покрываться потом, и только потом произнёс:

— Кто звонит? Почему не отвечаешь?

Тётя Фан заикалась:

— Это из дома... Я выйду и отвечу.

Ци Линь сказал:

— Здесь. Включи громкую связь.

— Господин Ци, это мои личные дела...

Ци Линь произнёс только одно слово:

— Включи!

<http://bllate.org/book/16423/1488160>